

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ
ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 5н-108/09

гор. Москва

14 июля 2009 года

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Королева Л.А.,
судей Воронова А.В. и Крупнова И.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по надзорной жалобе заявителя Литвина Д.Б. на кассационное определение судебной коллегии Северо-Кавказского окружного военного суда от 20 августа 2008 года по заявлению военнослужащего Ставропольского высшего военного авиационного инженерного училища (военного института) полковника Литвина Д. [] Б. [] об оспаривании действий жилищной комиссии военного института, связанных с отказом в постановке на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий заявителя и его сына.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., изложившего обстоятельства гражданского дела, содержание решения и последующих судебных постановлений, мотивы надзорной жалобы и вынесения определения о возбуждении надзорного производства и мнение старшего военного прокурора управления Главной военной прокуратуры полковника юстиции Гаврилова А.В., полагавшего необходимым надзорную жалобу удовлетворить, направить дело на новое рассмотрение, Военная коллегия

установила:

решением Ставропольского гарнизонного военного суда от 14 июля 2008 года, с учетом внесенных изменений кассационным определением Северо-Кавказского окружного военного суда от 20 августа 2008 года, Литвину отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил признать незаконным решение жилищной комиссии военного института об отказе включить его в списки очередников на получение жилья, признать его и сына нуждающимися в улучшении жилищных условий и обязать жилищную комиссию военного института включить его в списки очередников на получение жилья.

В обоснование отказа в удовлетворении заявления в части признания заявителя нуждающимся в улучшении жилищных условий суд первой инстанции указал в решении, что Литвин в 1999 году был обеспечен жильем по месту военной службы путем получения государственного жилищного сертификата и на момент рассмот-

рения дела в другой населенный пункт не переезжал, в связи с чем право на повторное обеспечение жильем он не имеет.

Суд кассационной инстанции, рассмотрев дело по кассационной жалобе заявителя, отменил решение суда в части возложения на жилищную комиссию института обязанности по обеспечению жильем сына заявителя в связи с отсутствием у него самостоятельного права на получение жилья от Министерства обороны.

Определением судьи Северо-Кавказского окружного военного суда от 20 ноября 2008 года заявителю отказано в передаче дела в суд надзорной инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Коронца А.Н. от 26 июня 2009 года по жалобе заявителя возбуждено надзорное производство и дело передано для рассмотрения по существу в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации.

В надзорной жалобе Литвин, указывая на выход окружного военного суда при рассмотрении его кассационной жалобы за пределы доводов, изложенных в жалобе, и недопустимость ссылки суда на другие судебные постановления, а также неправильный вывод судов о том, что он утратил право на получение жилья по договору социального найма после реализации в 1999 году жилищного сертификата и продажи приобретенной по сертификату квартиры, а его сын не имеет самостоятельного права на получение жилья, что является существенным нарушением норм процессуального и материального права, просит кассационное определение окружного военного суда отменить и направить дело на новое кассационное рассмотрение.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы надзорной жалобы, Военная коллегия приходит к следующим выводам.

Из дела видно, что поводом для рассмотрения гражданского дела по заявлению Литвина в окружном военном суде явилась его кассационная жалоба на решение суда, в которой он выразил несогласие с отказом в удовлетворении его требований о признании его нуждающимся в улучшении жилищных условий. С решением в части возложения на жилищную комиссию института обязанности обеспечить жильем его сына заявитель был согласен.

Тем не менее окружной военный суд вышел за пределы доводов кассационной жалобы и принял новое решение в части указанных требований, не мотивировав такой выход в кассационном определении, что с учетом обстоятельств дела является существенным нарушением норм процессуального права.

Данное обстоятельство является основанием к отмене кассационного определения и направлению дела на новое рассмотрение в окружной военный суд.

При новом рассмотрении дела суду кассационной инстанции необходимо учесть следующие юридически значимые обстоятельства.

Из материалов дела усматривается, что в связи с предстоящим увольнением в связи с организационно-штатными мероприятиями заявитель был обеспечен жилищным сертификатом на себя и двух членов своей семьи, однако в последующем он был оставлен на военной службе в том же населенном пункте. После развода с женой Литвин в 1999 году продал приобретенную по сертификату квартиру и в ноябре 2007 года, то есть по истечении пяти лет, обратился в жилищную комиссию военного института с просьбой о признании его нуждающимся в улучшении жилищных условий.

Согласно статье 53 ЖК РФ граждане, которые с намерением приобретения права состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях совершили действия, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, принимаются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий.

По смыслу этой нормы Закона ограничения в постановке граждан на учет нуждающихся в жилых помещениях должны считаться допустимыми лишь в том случае, если гражданами совершались умышленные действия с целью создания искусственного ухудшения жилищных условий, могущих привести к состоянию, требующему участия со стороны государственной власти и местного самоуправления в обеспечении их другим жильем.

При таких данных суду первой инстанции следовало выяснить следующие имеющие значение для дела обстоятельства: привели ли действия заявителя к искусственному ухудшению жилищных условий, были ли совершены они умышленно и требуется ли в связи с этими действиями заявителя участие Министерства обороны в обеспечении его другим жильем.

Выяснение этих обстоятельств позволило бы установить причины ухудшения Литвиным жилищных условий и его право на обеспечение со стороны государства другим жильем в период прохождения военной службы.

Однако суд эти обстоятельства не исследовал.

Между тем в соответствии с частью 2 статьи 4 ЖК РФ, устанавливаемые этим кодексом жилищные правоотношения, распространяются на всех граждан Российской Федерации и изъятий не содержат.

Особый правовой статус военнослужащих, выражающийся, в том числе в порядке жилищного обеспечения, которое осуществляется на основе специального законодательства и по специальным правилам, указывает на необходимость закрепления за нуждающимися в улучшении жилищных условий военнослужащими гарантий и компенсаций. Такие гарантии и компенсации закреплены в Федеральном законе «О статусе военнослужащих», статья 15 которого также не содержит положений о возможности ограничения жилищных прав военнослужащих – граждан Российской Федерации, предусмотренных жилищным законодательством.

Более того, в пункте 1 статьи 15 названного Закона прямо указано, что предоставление военнослужащим жилых помещений осуществляется в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

При таких обстоятельствах введение законодателем специальных условий предоставления военнослужащим жилых помещений само по себе не препятствует реализации ими жилищных прав, установленных ЖК РФ, в том числе применения к ним положений, установленных в статье 53 ЖК РФ.

Таким образом, в результате неправильного толкования судом вышеназванных положений ЖК РФ и Федерального закона «О статусе военнослужащих» осталась невыясненной правомерность отказа жилищной комиссии военного института в признании заявителя нуждающимся в жилом помещении.

Кроме того, в суде установлено, что бывшая супруга заявителя имеет в собственности домовладение жилой площадью квадратных метров и после растор-

жения брака с Литвиным проживает в нем вместе со своим старшим сыном от первого брака.

Согласно части 4 статьи 31 ЖК РФ в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи.

Вместе с тем в соответствии с положениями пункта 1 статьи 55 и пункта 1 статьи 63 Семейного кодекса Российской Федерации об ответственности родителей за воспитание и развитие своих детей, их обязанности заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии расторжение брака родителей и раздельное проживание родителей не влияют на права ребенка, в том числе жилищные права. То есть названные права ребенка и обязанности его родителей сохраняются и после расторжения брака родителей ребенка.

Исходя из этого лишение ребенка права пользования жилым помещением одного из родителей – собственника этого помещения может повлечь нарушение прав ребенка.

Поэтому в силу установлений Семейного кодекса Российской Федерации об обязанностях родителей в отношении своих детей право пользования жилым помещением, находящимся в собственности одного из родителей, должно сохраняться за ребенком и после расторжения брака между его родителями.

Изложенное указывает на то, что за сыном заявителя должно быть сохранено право пользования жилым помещением, принадлежащим его матери на праве собственности.

Вместе с тем из дела не видно, проживал ли сын заявителя на жилой площади матери на момент расторжения брака родителей и в связи с чем после расторжения этого брака он остался проживать с отцом, имеются ли у него препятствия пользования жилой площадью матери исходя из размера имеющейся у нее общей площади жилья и норм проживания, установленных решением Ставропольской городской Думы от 30 ноября 2005 года № 184, а также других обстоятельств.

При таких данных вывод суда кассационной инстанции об отсутствии обязанности со стороны Министерства обороны по обеспечению сына Литвина жилым помещением при наличии у него права пользования жилым помещением его матери подлежит дополнительной проверке.

Руководствуясь статьями 386, 388 и пунктом 2 части 1 статьи 390 ГПК РФ, Военная коллегия

определила:

кассационное определение Северо-Кавказского окружного военного суда от 20 августа 2008 года по заявлению Литвина Д [] Б [] отменить, а дело направить на новое кассационное рассмотрение в Северо-Кавказский окружной военный суд.

Подлинное за надлежащими подписями.

Судья Верховного Суда Российской Федерации
Секретарь

И.В. Крупнов
Г.П. Хорняк